

Не обращая внимания на недоумение и осуждающие взгляды окружающих, персиковые глаза встретились с рассеянным взглядом Ин Чжэня. Да, возможно, история Чэн Вэй действительно печальна, но разве это целиком и полностью вина Ин Чжэня? Разве сам он не виноват? Даже если двое любят друг друга, они всё же остаются двумя разными личностями, которые должны иметь собственный круг общения. Если человек ограничивает себя миром, не больше ладони, целыми днями сетует на небо и людей, не признаёт своих ошибок и не стремится к самосовершенствованию, то такой человек не заслуживает сочувствия. То, что Чэн Вэй стал таким, в конечном итоге, является его собственной виной, и винить в этом некого.

В конце концов, Сюаньюань Ин всё же вмешался. Если бы это был он из прошлого, он бы ни за что не стал вмешиваться. Даже если бы Ин Чжэнь сгорел, даже если бы он умер у него на глазах, это не вызвало бы у него никаких эмоций. Но сейчас, по мере того как он всё больше и больше привязывался к людям и вещам, он не мог игнорировать ожидания Е Тяньсе, печаль Ин Жаня и просьбы Юй На, Сяо Нин и других. Жизнь коротка, всего несколько десятилетий, и невозможно всегда оставаться в стороне. Разве что, если бы он захотел вернуться к своему прежнему «я».

Теория Сюаньюань Ина заставила всех задуматься. Возможно, она была натянутой, но в ней был смысл. Если бы Чэн Вэй был смелее и рассказал Ин Чжэню о том, что с ним произошло, позволил бы ему узнать о своих чувствах, или если бы он был более открытым, расширил бы свой круг общения и не сделал бы Ин Чжэня своим целым миром, возможно, сегодняшней трагедии бы не случилось.

Ин Чжэнь, наследник Братства Дракона, с детства был окружён заботой отца и старшего брата, получая всё, что пожелает, чтобы он ни в чём не нуждался. Его талант в совершенствовании также можно было назвать гениальным, но он всё же был всего лишь семнадцатилетним юношей. Когда реальность оказалась куда более жестокой, чем он мог себе представить, его крах был неизбежен. Какой бы сильной ни была личность, когда человек ломается, результат всегда одинаков: он запирает свою душу в крошечном мире своих мыслей, полностью игнорируя внешний мир, следуя политике «не слышу, не вижу, не замечаю».

Пощёчина Сюаньюань Ина словно сбила замок с двери сердца Ин Чжэня, а его слова открыли эту дверь. Рассеянные глаза постепенно сфокусировались, встретившись с его глубокими, яркими персиковыми глазами. Голубые глаза Ин Чжэня наполнились болью. Что он понимал? Если бы он не заставил Чэн Вэй жить с ним, а потом не игнорировал его, разве Чэн Вэй оказался бы в такой ситуации? Разве он стал бы таким?

— Нет, это моя вина, я...

— Чёрт, ты и вправду тупой как пробка. Ладно, мне надоело с тобой спорить. Хочешь винить себя? Надеюсь, ты будешь винить себя до конца.

Увидев, что он всё ещё упрямится, Сюаньюань Ин с раздражением закатил глаза и встал с земли. Чёрт возьми, с таким болваном действительно утомительно иметь дело.

Ин Чжэнь замер, тупо наблюдая, как он уходит. Что он имел в виду? Что значит «винить себя до конца»? Что он задумал?

— Чжэнь, хорошо, что ты очнулся. Я чуть не умер от страха. Нет ничего, что нельзя было бы решить. Только больше так не делай, я буду волноваться.

Ин Жань с благодарностью взглянул на удаляющуюся спину Сюаньюань Ина, затем с нежностью коснулся растерянного и страдающего лица своего младшего брата. Его брат,

когда-то такой благородный и гордый, сегодня был доведён до краха. Будь то вина брата или Чэн Вэй, он больше не позволит Чжэню быть с ним. Этот слабый и трусливый юноша не достоин его выдающегося брата.

— Прости, брат, я...

Взгляд Ин Чжэня встретился с обеспокоенным лицом старшего брата, и в его сердце вспыхнуло чувство вины. На этот раз он, должно быть, сильно напугал его. После всего произошедшего он наконец понял, насколько был наивен в прошлом. Считая себя наследником Братства Дракона и сильнейшим в классе 3-D, он никого не ставил в грош. Но мир огромен, и он лишь видел крошечную его часть из своего колодца. Этот мир настолько велик... настолько, что он даже не мог себе представить. Ему пора было учиться взрослеть.

— Дурак, мы братья, о каких извинениях речь? Вставай, похоже, Сяо Ин ещё что-то хочет сказать.

Подняв руку, чтобы остановить извинения брата, Ин Жань встал с земли, бросив взгляд на Сюаньюань Ина, который стоял перед вампиром, и протянул руку Чжэню. Его изысканное и красивое лицо озарилось привычной мягкой улыбкой. Главное, что брат в порядке.

— Эй, тупица, слушай внимательно, что я скажу.

Увидев, что оба брата встали, Сюаньюань Ин с раздражением взглянул на Ин Чжэня. Чёрт возьми, тебе повезло, что у тебя есть брат Ин Жань, иначе я бы ни за что не полез в эту кашу. Чёрт, помогать врагу — это действительно унижительно. Я тоже стал болваном.

— Что?

Ин Чжэнь недоумённо моргнул. Что за разговор? Неужели... Его взгляд невольно переместился на Чэн Вэй, чьё тело было захвачено, и сердце сжалось от боли. Только что утихшее чувство вины снова поднялось в груди. Чэн Вэй...

Остальные также с недоумением смотрели на Сюаньюань Ина. Неужели между Ин Чжэнем и Чэн Вэй есть ещё какая-то история, о которой даже они сами не знают?

Ин Жань с лёгкой улыбкой на губах молча вернулся к Лэй И и Лэн Ао, кивнув с благодарностью Е Тяньсе. Вампир был прав в одном: Сюаньюань Ин, казалось бы, дружелюбный, на самом деле не ставит никого, кого он не признаёт. Ин Чжэнь когда-то причинил ему боль, и, учитывая его злопамятность, он бы не стал помогать, если бы не Е Тяньсе. Разве он бы вмешался, если бы не из-за него?

— Эй, вампир, я повидал всяких людей, но впервые встречаю такого бесстыжого и мерзкого, как ты. Чёрт, тебе бы прямо в Оскар податься за лучший сценарий. Уверен, ты бы всех обыграл и забрал эту статуэтку. Ты сам нанял людей, чтобы изнасиловать Чэн Вэй, и притворился, что это Ин Чжэнь ответил на его звонок, а теперь изображаешь спасителя. Это просто отвратительно. В плане бесстыдства ты определённо первый в мире.

Смешивая прямые намёки и сарказм, Сюаньюань Ин произнёс длинную тираду, в конце подняв большой палец вверх. Однако через мгновение палец резко опустился вниз, и его значение было очевидным.

— Откуда ты знаешь?

Вампир, уже потерявший рассудок, импульсивно выпалил, но затем, похоже, осознал свою оплошность и плотно сжал губы. Его алые глаза злобно сверкали, устремлённые на Сюаньюань Ина. Чёрт, он попался.

— Ха... неплохо, честно признался. Ну что ж, за твою честность я оставлю тебе целое тело.

Уголки губ Сюаньюань Ина изогнулись в странной улыбке, и он продолжал насмехаться, словно провоцируя врага на гнев.

Ин Чжэнь снова остолбенел. Его высокое тело мгновенно застыло, а взгляд устремился на вампира. Мысли в голове на мгновение остановились. Значит, то, что случилось с Чэн Вэй, не имело к нему никакого отношения? Всё это было делом рук этого монстра?

Остальные также были потрясены. Никто не мог и представить, что маленькая любовная история может быть настолько запутанной, с такими неожиданными поворотами. Это было даже интереснее, чем голливудский фильм.

Наблюдая за хитрой улыбкой Сюаньюань Ина, Е Тяньсе нежно улыбнулся и с изяществом подошёл к нему.

— Ин, твоя доброта, к сожалению, останется без ответа. Ты забыл? У него ведь даже тела нет. Как ты собираешься оставить ему целое тело?

Ну что ж, господин Е тоже научился язвить. Его слова могли бы даже мёртвого из могилы поднять.

— Ах, точно, я забыл. Извини, похоже, моя доброта действительно пропадёт зря. Жаль, я так редко бываю таким добрым.

Притворившись удивлённым, Сюаньюань Ин игриво отдал честь, его сожалеющий вид заставил лицо вампира, и без того чёрное, стать ещё темнее.

— Ха-ха...

Остальные не могли сдержать смеха. Эти двое, определённо, идеальная пара. Их язвительность была на одном уровне. Бедный вампир, зачем тебе было связываться с Сюаньюань Ин, этим демоническим гением?

— Сюаньюань Ин, сдохни.

<http://bllate.org/book/16845/1551080>